

Комиссия по положению женщин

Пятьдесят восьмая сессия

10–21 марта 2014 года

Последующая деятельность по итогам четвертой

Всемирной конференции по положению женщин

и специальной сессии Генеральной Ассамблеи

под названием «Женщины в 2000 году:

равенство между мужчинами и женщинами, развитие

и мир в XXI веке»: достижение стратегических целей

и деятельность в важнейших проблемных областях

и дальнейшие меры и инициативы

**Заявление, представленное Постоянной ассамблеей по правам
человека — неправительственной организацией, имеющей
консультативный статус при Экономическом и Социальном
Совете**

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распространяется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета.

Заявление

Женщины, лишённые свободы: взгляд на их права

Постоянная ассамблея по правам человека совместно с Прокуратурой по надзору за пенитенциарными учреждениями Аргентинской Республики заявляют о своей обеспокоенности в связи с нарушениями прав женщин, находящихся в заключении, и теми последствиями, которыми такое положение женщин чревато для их детей.

Для женщин, лишённых свободы, тюрьма является тем местом, где грубо попираются права: это обусловлено главным образом тем, что тюрьму создавали мужчины в соответствии со своим, мужским, видением, и, следовательно, там не учитываются гендерные аспекты, которые позволили бы войти в весьма простое положение женщин, лишённых свободы.

Так, в последние годы женский контингент заключённых пенитенциарных учреждений заметно вырос в силу ужесточения наказаний, предусматриваемых положениями Закона о наркотических веществах. Борьба с наркотиками ознаменовалась размахом репрессивных мер в ущерб мерам профилактическим. Согласно данным той же надзорной прокуратуры, семеро из каждых десяти женщин были задержаны за преступления, связанные с наркотиками (сбыт и перевозка наркотических средств), 16,2 процента — за преступления против собственности и 14,2 процента — за преступления против личности. Что касается задержанных в стране женщин-иностранок, то здесь показатель возрастает до девяти из каждых десяти задержанных.

Транснациональный оборот наркотиков имеет сложную сетевую структуру и властную иерархию, и наиболее сурово в этой системе караются женщины, находящиеся в социально уязвимом положении. Как правило, это бедные женщины, вышедшие из социально исключённых групп населения, имеющие низкий образовательный уровень, причем значительную их часть составляют иностранки, которые идут на подобные преступления, видя в них последнюю возможность найти средства к существованию. Одним словом, сама жизнь толкает их к занятиям этой «работой», связанной с перевозкой небольших партий наркотиков, делая их наиболее уязвимыми перед реформами уголовного законодательства, которые ужесточают наказание за хранение, распространение и сбыт наркотиков.

В то же время у нас вызывает серьёзную обеспокоенность тот факт, что половина женщин, лишённых физической свободы (55,4 процента), осуждены без четко назначенной меры наказания. Именно поэтому мы настоятельно призываем государство на деле выполнить замечания, вынесенные в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными, особенно в том, что касается пользования презумпцией невиновности и особого режима в этой связи, а также раздельного содержания в пенитенциарных учреждениях осуждённых женщин и женщин, находящихся в предварительном заключении.

Еще большую тревогу за женщин, находящихся в предварительном заключении, вызывают данные доклада за 2012 год Прокуратуры по надзору за пенитенциарными учреждениями, согласно которым «у девяти из каждых десяти женщин-заключённых есть дети, большинство являются главами непол-

ных семей и имеют на своем иждивении в среднем двух-трех детей в возрасте до 18 лет». Отсюда вытекает вывод о роли женщины как кормильца семьи и тех социально-экономических последствиях, которыми чревато изъятие женщины из семьи, особенно для ее детей. Для предотвращения подобных ситуаций Прокуратура по надзору за пенитенциарными учреждениями разработала проект, который впоследствии обрел форму Закона № 26.472, распространившего возможность применения домашнего ареста на беременных женщин и женщин, имеющих детей младше пяти лет.

В этой связи крайне важно обратить внимание и на условия, в которых находятся дети младше четырех лет, живущие в тюрьме вместе со своими матерями. Нет никакого сомнения в том, что тюрьма, будучи совершенно неподходящим местом для воспитания детей, оставляет неизгладимый след на их физических и умственных способностях и пагубно влияет на их эмоциональное развитие. Пенитенциарные учреждения абсолютно не приспособлены для пребывания в них детей и младенцев. Более того, неадекватные медицинские услуги не в состоянии удовлетворить особые потребности лишенных свободы женщин-матерей; эти услуги остаются крайне скудными в отношении вынашивания беременности, грудного вскармливания и надлежащего ухода за новорожденными.

В подобных обстоятельствах государству надлежит в первую очередь обеспечить физическую и психологическую неприкосновенность беременных женщин и их детей по смыслу статей 48, 49, 50, 51 и 52 Бангкокских правил.

Государство также должно гарантировать достижение социальной цели, которая возлагается на пенитенциарную систему в отношении реабилитации женщин, лишенных свободы. Мы однозначно считаем, что достижение данной цели имеет существенно ограниченный характер, поскольку выясняется, что постепенного смягчения условий заключения (как это предусматривает Закон № 24.660 об исполнении наказаний, связанных с лишением свободы) не происходит. Так, лишь 7,4 процента женщин доходят до заключительного этапа условного освобождения, к тому же, более половины женщин содержатся в режиме предварительного заключения и на них не распространяется система прогрессивного освобождения от наказания.

Социальная реабилитация зиждется на двух столпах: образование и труд. Закон № 24.660 в своей статье 106 устанавливает, что труд выступает «одной из основ исправления осужденных и оказывает позитивное воздействие на их воспитание». Прокуратура по надзору за пенитенциарными учреждениями уделяет внимание трудовой деятельности женщин: более 45,2 процента работают в разного рода пошивочных мастерских и 54,8 процента заняты на трудотерапии. Таким образом, воспроизводятся гендерные стереотипы и не выполняются положения пункта е) статьи 107 Закона № 24.660, который гласит: «При составлении программ учитываются способности и психофизическое состояние заключенных, технологии, используемые в условиях свободной трудовой деятельности, и спрос на рынке труда».

Следует отметить, что низкие уровни заработной платы, устанавливаемые для женщин-заключенных Федеральной службой исполнения наказаний, отражаются не только на самих женщинах, но и на членах их семей. Напомним, что в большинстве своем эти женщины являются единственным родителем и главным кормильцем семьи. В этой связи необходимо обеспечить удовлетворение

базовых потребностей и установить скользящий уровень минимальной заработной платы, соблюдая все требования социального обеспечения в соответствии с положениями Закона № 24.660 и прилагаемых к нему нормативных актов.

Касаясь второго столпа, на котором зиждется процесс социальной реабилитации, следует отметить, что право человека на образование должно гарантироваться в соответствии с положениями Закона об образовании: «право учиться осуществляется путем принятия мер, необходимых для поддержания, формирования и повышения уровня знаний и навыков». Как показало упомянутое далее исследование положения женщин-заключенных, лишь 35,1 процента охвачены формальным образованием, и главным препятствием здесь выступает работа. Итак, находясь в заключении, женщины должны работать для обеспечения содержания их семей и удовлетворять свои личные потребности, которые Федеральная служба исполнения наказаний не удовлетворяет надлежащим образом. Еще большую тревогу вызывает тот факт, что 63,5 процента женщин не окончили среднюю школу, хотя среднее образование является обязательным согласно Закону об образовании № 26.206.

Что касается доступа к медицинскому обслуживанию, то в ходе проверки проведения специализированных медицинских осмотров женщин, организованной Прокуратурой по надзору за пенитенциарными учреждениями, выяснилось, что 43,2 процента женщин не проходили тест Папаниколау, а 61 процент женщин в возрасте старше 35 лет не проходили маммографию. С другой стороны, 62 процента женщин, прошедших указанные медицинские осмотры, не были проинформированы о результатах. Следует упомянуть еще один тревожный факт: 35 процентов женщин, просивших об обеспечении им того или иного метода контрацепции, получили отказ. На фоне такого неудовлетворительного состояния медицинского обслуживания Прокуратура по надзору за пенитенциарными учреждениями и Постоянная ассамблея по правам человека вновь подтверждают принцип равноценности, согласно которому медицинский уход в пенитенциарных учреждениях должен следовать политике правительства в сфере здравоохранения. Кроме того, мы считаем, что государство должно гарантировать доступ к медицинскому обслуживанию женщинам-заключенным в соответствии с пунктами 22, 23, 24 и 25 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, а также заявляем о настоятельной необходимости обеспечить независимость медицинского персонала от администрации Федеральной службы исполнения наказаний.

В силу вышеизложенного Прокуратура по надзору за пенитенциарными учреждениями и Постоянная ассамблея по правам человека настоятельно призывают государство незамедлительно принять меры к тому, чтобы гарантировать эффективное соблюдение прав женщин-заключенных и с этой целью разрабатывать меры пенитенциарной политики, учитывающие гендерный фактор в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с женщинами, находящимися в заключении, и женщинами, в отношении которых применяются меры, связанные или не связанные с содержанием под стражей.